

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Марта 15-го № 6. 1868 года.

— *Содержаніе.* — Слово въ день возшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. — Поученіе въ 3-ю недѣлю великаго поста. — Семibrатская могила или потаенныя мощи. — Некрологъ. — Заслуженному дячку (стихотв.). — Справочныя свѣдѣнія. — Объявленія.

С Л О В О

въ день возшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича *).

Вчера — св. Церковь торжественно призывала насъ, Братъ Христ., къ духовной радости и веселію, воспоминая торжество Православія надъ злоухищреніемъ нечестія, усиливавшагося омрачить ея благолѣпіе изъятіемъ изъ нея святыхъ иконъ, и вотъ — въ настоящемъ торжествѣ мы находимъ новыя возбужденія для тѣхъ-же самыхъ чувствъ, для той же радости и веселія..

Такъ, благовѣрные сыны Богохранимой Россіи, можемъ ли мы нерадоваться нынѣ, торжествуя благодѣйшшее для всей Россіи событіе — возшествіе на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя

* Слово сіе произнесено 19 февр. 1868 года въ Благовѣщенскомъ соборѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря.

Императора Александра II-го, событіе показавшее намъ, что Тотъ августѣйшій Первенецъ — Царскій, въ которомъ нѣкогда Россія только предугадывала своего ангела утѣшителя, теперь, содѣлавшись ея державнымъ монархомъ, не только оправдалъ, но, необинуясь можно сказать, превзошелъ все добрыя желанія и благія надежды ея сыновъ? Ибо невидимъ ли мы въ лицѣ нынѣ благополучно царствующаго самодержца своего такого мудраго, благосердаго и благопопечительнѣйшаго Государя и Отца отечества, величіе и благотворность дѣлъ котораго удивляетъ не только насъ Его вѣрноподаанныхъ, но даже иноземныхъ зрителей этихъ дѣяній? Кому изъ насъ неизвѣстны тѣ высокія и священныя титла умиротворителя, безсмертнаго освободителя, мудраго преобразователя, которыя голосъ благодарной Россіи соединяетъ съ именемъ Александра II?

Такъ, Братъ Христ., и одно только воспоминаіе объ имени и дѣлахъ самодержца нашего — возбуждаетъ въ душѣ свѣтлыя и радостныя чувства; но эти чувства достигнутъ несравненно большей степени полноты и силы, если мы остановимъ на этихъ дѣяніяхъ болѣе внимательный взглядъ.

Первое великое и благотворное дѣяніе Александра II-го было заключеніе мира Россіи въ ту тяжкую годину постигшихъ насъ испытаній, когда многочисленные враги наши, завидуя славѣ и могуществу Россіи устремились на нее со всехъ сторонъ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ — поколебать ея могущество, — раздробивъ ее на мелкія государства. Еще такъ свѣжо въ памяти нашей воспоминаіе о той кровавой брани, въ которую вступили съ нами са-

мы могущественныя державы Европы изъ за того, что мы приняли дѣятельное участіе въ защищеніи правъ сыновъ единовѣрнаго намъ востока, нагло поправныхъ изувѣрными послѣдователями ислама. Страшно подумать, сколько пролито крови человѣческой за это, совершенно правое со стороны Россіи, дѣло! Сколько причинено ей утратъ и раззореній за этотъ ей—истинно христіанскій подвигъ! Еще и теперь видны, на всемъ протяженіи южныхъ предѣловъ ея, глубокіе слѣды страшныхъ опустошеній, которые проложили тамъ ожесточенные враги наши. Еще и теперь столько жертвъ ихъ неистовства оплачиваютъ тяжескія потери не въ одномъ только вещественномъ имуществѣ, но, что особенно тяжко для сердца, въ утратѣ отцевъ, мужей и дѣтей, павшихъ на брани за вѣру, царя и отечество. Но отворотимъ наши взоры отъ этой печальной картины. Мы указали на нее только для того, чтобы представить въ возможно-полномъ свѣтѣ одно изъ великихъ дѣлъ Александра II-го, дѣло, умиротворенія Россіи, напрягавшей силы свои въ борьбѣ съ могущественнѣйшими въ мірѣ державами. Нельзя не удивиться мудрости сего Государя, положившаго конецъ этой страшной брани—безъ особенныхъ, сколько-нибудь важныхъ для Россіи, уступокъ въ пользу ея враговъ. Цѣлость государства не только не подверглась какимъ-нибудь существеннымъ измѣненіямъ, напротивъ, предѣлы его далеко расширились включеніемъ въ составъ Россіи отдаленнаго и обширнаго пріамурскаго края. Самая цѣль этой брани, при всемъ упорствѣ нашихъ враговъ къ ея осуществленію, была достигнута. Права единовѣрныхъ намъ сыновъ во-

стока, находящихся подъ владычествомъ мусульманъ —уравнены съ прочими народами, подвластными этой же державѣ. Святая православная вѣра ограждена отъ насилій и притѣсненій поручительствомъ тѣхъ же самыхъ державъ, которыя воздвигли на насъ брань за покровительство этой вѣрѣ. Такимъ образомъ, знамя Россіи, благодаря мудрости самодержца нашего Александра II-го, не только не унизило предъ знаменами надменныхъ своимъ могуществомъ защитниковъ ислама, но еще грознѣе теперь начало развѣваться предъ взорами изумленныхъ завистниковъ ея славы и величія.

Еще болѣе славное и украсившее безсмертною славою имя Александра II-го дѣяніе, —это, безъ сомнѣнія, уничтоженіе крѣпостнаго права въ Россіи. Рабство и неволя едвали не одно изъ самыхъ тяжкихъ золъ, угнетающихъ человѣчество. Это тѣ старыя язвы человѣчества, которыя покрываютъ его съ тѣхъ поръ, какъ имъ возобладали непомѣрныя страсти—гордость, честолюбіе, корыстолюбіе и подоб.? Люди свыклись съ ними и не стали обращать вниманія на ихъ отвратительный видъ и злокачественность. Тѣмъ неменѣе зло, проистекающее отъ нихъ, неумалаялось, но росло и доходило уже до ужасающихъ размѣровъ. Дѣло дошло до того, что уже многіе личности, забывъ въ себѣ недостатки, свойственные всѣмъ людямъ, стали смотрѣть на другихъ людей, во всемъ подобныхъ имъ, но обстоятельствами жизни поставленныхъ въ зависимость отъ нихъ, какъ на существа безличныя, лишеныя всѣхъ человѣческихъ правъ. Такой, взглядъ повлекъ ихъ еще дальше. Присвоивъ себѣ однимъ права на

довольство и счастье въ мірѣ, они распоряжались по своему личному произволу, выходившему нерѣдко изъ границъ всякаго благоразумія, не только всѣмъ имуществомъ и достояніемъ подчиненныхъ имъ людей, но даже и самую жизнь. Кому изъ насъ, Братъ, неизвѣстно по нѣскольکو примѣровъ той плачевной участи, въ которую поставлены были въ нашемъ отечествѣ такъ называемые крѣпостные, участи, которая только одною слабою чертою отдѣляла ихъ отъ неразумныхъ животныхъ. Но не будемъ вспоминать прошедшаго. Скажемъ только, что люди, наслаждавшіеся свободою и признававшіе ее однимъ изъ высшихъ духовныхъ благъ, дарованныхъ имъ Богомъ, всегда болѣли сердцемъ и возмущались душою при видѣ своего соотечественника, находившагося въ рабствѣ—и чрезъ это самое униженнаго и лишеннаго всѣхъ человѣческихъ правъ. Истинные друзья человѣчества всегдашнею и священною для себя обязанностию поставляли содѣйствовать къ облегченію и даже къ совершенному уничтоженію оковъ рабства, такъ постыднаго для людей. И вотъ, изъ ряда этихъ благородныхъ ревнителей и защитниковъ свободы людей, возвышается такой, которому подобнаго не представляютъ лѣтописи отечественной исторіи. Этотъ великій благодѣтель и другъ людей, есть благочестивѣйшій Самодержецъ Русскій Александръ. Своимъ державнымъ словомъ Онъ исторгъ изъ рабства не десятки, сотни и тысячи, но цѣлые милліоны своихъ подданныхъ, даровавъ имъ равныя съ прочими сынами Россіи права личной свободы и труда. О, сколько благихъ послѣдствій имѣеть произойти отъ сего неоцѣннаго дара! Те-

перь они свободны отъ того своеволія, которое относительно рабовъ-забывало всѣ требованія закона христіанскаго, основаннаго на любви и уваженіи правъ человѣческихъ. Отъ нихъ, теперь, не требуютъ трудовъ, которые выше ихъ силъ, не будутъ принуждать къ работамъ во время усталости, а тѣмъ болѣе во время болѣзни. Они не услышатъ болѣе повелѣній, исполненіе которыхъ унижало ихъ честь, огорчало совѣсть, разрывало самыя священныя и кровныя связи. Бывшіе иѣкогда крѣпостными теперь ограждены отъ несправедливыхъ притѣсеній, тяжкихъ наказаній, немилости за свободное исполненіе обязанностей вѣры, за любовь къ наукѣ и просвѣщенію. И кто изъ нихъ не скажетъ, что это освобожденіе ихъ рукою самодержавнаго русскаго монарха, есть лучшее украшеніе въ Его царственномъ вѣнцѣ, безсмертный памятникъ Его царствованія? Кто изъ нихъ, въ восторгѣ пламенной молитвы къ Богу, не воскликнетъ: удивилъ еси, Господи, милость Твою на насъ, даровавъ намъ столь мудраго и благосердаго монарха, который, подобно доброму и вѣжному отцу, съ равною любовью обнимаемъ всѣхъ своихъ поданныхъ, какъ дѣтей. Да и всѣ мы, Братъ, можемъ ли безъ удивленія и душевнаго восторга воспоминать объ этомъ, поистинѣ великомъ и благотворномъ дѣяніи Александра II-го, когда вникнемъ въ его тихій и благополучный исходъ? Съ этимъ великимъ дѣяніемъ, которое значительно, измѣнило строй Россіи, слагавшійся въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, находились въ связи не только вещественныя жизненныя выгоды, но даже самыя умственные возрѣнія на жизнь многихъ изъ тѣхъ личностей, ко-

торыхъ ближе всего касалось это великое преобразование. Сколько, поэтому, потребно было силы воли, чтобы рѣшиться на это совершенно новое и притомъ чрезвычайно многосложное предпріятіе, которое должно было до основанія потрясти старую систему отношенія господъ къ своимъ слугамъ. А съ другой стороны, какой потребенъ былъ свѣтлый и всесторонній взглядъ ума, чтобы рѣшеніе этого дѣла предохранить отъ крайностей и вести правильнымъ путемъ. Одинъ невѣрный шагъ на этомъ пути могъ грозить самыми тяжкими и гибельными послѣдствіями для всѣхъ классовъ общества. И, поистинѣ, только царская мудрость самодержца русскаго умѣла повести это дѣло и истинно царскимъ путемъ! И вотъ оно теперь уже приходитъ къ вожделѣнному и счастливому концу.

Наконецъ не можемъ не остановиться, Брат., и еще на одномъ изъ великихъ дѣяній Александра II-го, разумѣемъ Его безиримѣрную отеческую заботливость о распространеніи грамотности, а съ нею и просвѣщенія въ низшихъ классахъ народа русскаго. Всѣмъ намъ, Брат. Христ., извѣстно, что если гдѣ могутъ корениться всевозможныя заблужденія, суевѣрія и даже пороки, то именно въ той средѣ, куда не проникаетъ свѣтъ науки и истинно-христіанскаго образованія, гдѣ люди ходятъ какъ-бы во тьмѣ или съ потеряннмъ чувствомъ зрѣнія. И дѣйствительно, безграмотность для разума, тоже что отсутствіе зрѣнія для тѣла; и не безъ основанія называютъ человѣка безграмотнаго, человѣкомъ темнымъ. Какъ лишенный зрѣнія и предоставленный собственному своему водителству легко теряетъ настоящую

дорогу и впадаетъ въ яму, такъ и непросвѣщенный свѣтомъ науки легко впадаетъ въ ошибки и заблужденія—умственные и, что всего хуже, въ пропасть грѣха и гибели. Посему, чтобы понять всю благотворность умственного, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и нравственного образованія человѣка, довольно сказать, что руководимый свѣтомъ истинной науки можетъ безошибочно различать добро отъ зла, истину и правду отъ лжи и обмановъ, истинное познаніе отъ суевѣрія и предразсудковъ, благородство и честность отъ грубости и невѣжества. Все это явится ему въ своемъ истинномъ видѣ, какъ являются зрѣнію предметы вещественные, освѣщенные лучами солнца. На основаніи истинно христіанской науки зиждется, можно сказать, благоустройство какъ всего государства, такъ въ частности—благосостояніе каждаго отдѣльнаго члена его. Сознывая всю благопотребность такого образованія, Благочестивѣйшій Государь нашъ изрекъ, чтобы свѣтъ науки проникалъ во все, самые отдаленные углы Его обширной державы. И мы видимъ, что Его державное слово начинаетъ приносить свои вождельные плоды. Въ немногіе годы Его царствованія основано столько разсадниковъ просвѣщенія во всѣхъ частяхъ отечества нашего, что число ихъ, съ увѣренностію можно сказать, показалось бы невѣроятнымъ для самыхъ недалекихъ предшественниковъ нашихъ. И не только по волѣ и желанію Государя умножаются народныя школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ изыскиваются и возможно лучшіе способы преподаванія наукъ; а что всего важнѣе—въ основаніе воспитанія юношества полагается не-легкомысленное мудрованіе учености иноземной, а

вѣра святая, нравы благіе, древняя любовь къ престолу и отечеству. Самые труженники на этомъ поприщѣ ободрены внимательнымъ взоромъ попечительнаго Отца отечества. Ихъ труды и жертвы оцѣнены по достоинству и безъ сомнѣнія не умедлятъ проявиться въ несравненно большей степени усердія къ своему дѣлу. Поистинѣ, Брат., дѣяніе достойное безсмертной славы и вѣчной благодарности народа русскаго!

Помолимся же, брат., Премудрому Отцу свѣтовъ и подателю всѣхъ благъ, да сохранитъ, укрѣпитъ и продлитъ на многія лѣта жизнь возлюбленнѣйшаго Монарха нашего, такъ благопотребную для нашего довольства и счастья на землѣ. Помолимся со всею теплотою сердца нашего, да Преплагій Господь, хранящій въ руцѣ своей сердце царево, согрѣваетъ его тою святою и возвышенною любовію къ своему народу, которая такъ осязательно проявляется доселѣ во всѣхъ Его дѣяніяхъ; а умъ Его озаряетъ тѣмъ небеснымъ свѣтомъ, руководясь которымъ, Онъ указывалъ бы намъ путь ко всему доброму и спасительному не только для нашего внѣшняго благосостоянія, но и для блага душевнаго. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ 3-ю недѣлю великаго поста.

Спасая спасай твою душу.

(Быт. 19; 17).

Такъ говорили однажды святые Ангелы Божіи праведнику Лоту, выводя его изъ среды того грѣш-

наго и прелюбодѣйнаго народа, на поражение котораго готовъ былъ нѣкогда пасть съ небесе огонь и жупѣль: *Спасая спасай твою душу!*

Такъ точно говорить и нынѣ Господь Богъ къ каждому изъ насъ чрезъ святыхъ Ангеловъ-Хранителей нашихъ, предостерегая насъ отъ гибели среди строптиваго и развращеннаго рода, въ мірѣ семъ грѣшномъ и многомятежномъ: *Спасая спасай каждый свою душу!*

Видите, бр. хр., какъ вождѣльно для Ангеловъ Его спасеніе наше! На небѣ бываетъ радость великая, восторгъ неизреченный, когда грѣшникъ входитъ въ самага себя, разсматриваетъ состояніе души своей и сокрушается о грѣхахъ своихъ. Если же для неба такъ дорого душевное спасеніе наше: то, судите сами, менѣе-ли вождѣльно и менѣе-ли драгоцѣнно должно быть оно для каждаго изъ насъ? О, *спасая спасай* каждый свою *душу!*

Душа наша имѣетъ высокую важность и особенное достоинство. По началу своему она произошла отъ дуновенія Божія, отъ дыханія устъ Господнихъ. Когда грѣхопадѣніемъ Адама она-уклонилась отъ жизни въ Богъ, потеряла все величіе свое и подпала власти сатаны, — Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Своимъ воплощеніемъ, Своими крестными страданіями и Своею честною кровію искупилъ ее отъ власти темныя, возвратилъ ей божественное достоинство и, послѣ купѣли крещенія, каждому изъ насъ даетъ ее чистою и святою: сохрани же Богъ, если доведется намъ представить Спасителю нашему Иисусу Христу, возвратитъ ее нечистою и оскверненною грѣховными

дѣлами, порочною жизнію! О, ничто неизвинитъ, ничто неоправдаетъ тогда насъ предъ Богомъ!

Міръ этотъ всѣми своими благами, всѣми своими удовольствіями веселитъ и тѣшитъ насъ только здѣсь, на землѣ; что же будетъ съ нами тамъ, въ другомъ мірѣ, гдѣ ничего нѣтъ земнаго, ничего вещественнаго, и гдѣ все чистое, все святое духовное? Душа наша, приобыкшая здѣсь только къ земному, заминавшаяся только чувственнымъ, видѣвшая и испытывавшая на землѣ все только мірское, за неимѣніемъ духовныхъ чувствъ и познаній, не въ состояніи будетъ наслаждаться даже райскимъ блаженствомъ, если бы, какими нибудь судьбами, и удостоилъ бы ее онаго Господь Богъ. Такъ, бр., *спасая спасай* каждый свою *душу!* Заблаговременно, здѣсь, на землѣ приучай ее мыслить и думать, разсуждать и бесѣдовать о предметахъ духовныхъ и небесныхъ; обогащай ее познаніями высшими и божественными, духовными и святыми, дѣлами чистыми и благоугодными; все земное и останется на землѣ; въ вѣчность, въ другой мірѣ, пойдетъ одна только душа наша съ своими дѣлами и отъ нихъ получитъ тамъ или похвалу и блаженство, или же осужденіе и вѣчныя муки во адѣ. Человѣку не вѣчно жить здѣсь, въ мірѣ, подъ симъ ветхимъ небомъ и на сей ветхой землѣ: *вспъ мы,* по непреложному обѣтованію Божию, *нова небесе и новы земли часлѣ.* Что же тогда будетъ намъ, если въ теченіе сей жизни мы неспасали души своей и незаботились о томъ? О, какъ тяжело взыщеть тогда съ насъ правосудный Господь Богъ! На томъ свѣтѣ для каждаго изъ насъ, бр., одно изъ двухъ: или вѣчная жизнь и вѣчное

блаженство, или же вѣчная смерть и вѣчное мученіе, небо или преисподняя, рай или адъ; середины нѣтъ: страшная, но неизбѣжная доля! Здѣсь на землѣ живемъ мы много-много если 70, 80, 90 лѣтъ; а тамъ, коль скоро позабудемъ о спасеніи души своей, должны будемъ страдать и мучиться вѣчно; среди страшнаго неугасимаго огня будемъ плакать и рыдать; желая смерти, въ страшныхъ вопляхъ будемъ вопіять горамъ и холмамъ: *надите на ны и покройте ны*: но все стenanія, все вопли наши будутъ тогда тщетны и напрасны! Такъ *спасая спасий каждый свою душу!*

Злобный врагъ нашего спасенія, діаволь, яко левъ рыкая, по всюду ходитъ, ища поглотить душу нашу и изринуть насъ въ преисподнюю; не видимо и незамѣтно для глазъ, но тѣмъ не менѣе ощутительно и дѣйственно, употребляетъ все средства, дѣйствуетъ всячески, что бы только возобладать душою и погубить ее. Когда, помощію благодати Божіей одолевая, мы прогоняемъ его отъ себя, онъ не находитъ мира и покоя до тѣхъ поръ, пока снова не воспользуется нашею безпечностію и не возвратится на прежнее мѣсто, подкрѣпивъ себя помощію *семи тихъ духовъ лютѣйшихъ себе* (Мат. 12; 43—45). Наблюдая постоянно за нами, онъ то обольщаетъ нашу душу коварствомъ, какъ Еву; то поражаетъ жизнь нашу скорбями и бѣдствіями, какъ Іова; то омрачаетъ сердце наше сребролюбіемъ, какъ Іуду; то, искушая, соблазняетъ лестию, какъ Самаго Исуса Христа Спасителя нашего; благами міра, удовольствіями земными, чувственными, заботами житейскими, какъ сѣтьми опутывая насъ, онъ скорѣе

всего уловляетъ душу нашу. — А потому *спасая спасай* каждый свою *душу!* При такомъ положеніи дѣлъ, при такой явной опасности, каждый будь остороженъ, осмотрителенъ и внимателенъ къ себѣ и ко всему насъ окружающему! Блага земныя, точно, хороши и пріятны на вкусъ; удовольствія мірскія, дѣйствительно, прелекательны и восхитительны для чувствъ, но любовь, но страстная привязанность къ нимъ только разжигаетъ нашу плоть, возбуждаетъ и раздражаетъ чувственность, ослабляетъ и погашаетъ въ существѣ нашемъ все духовное и святое; отъ того то душа наша всегда болѣетъ послѣ нихъ, совѣсть мучится и сердце не спокойно. — Посмотрите, бр., на святыхъ и праведныхъ мужей, на Авраама и Иакова, на Иосифа и Моисея, на Иова и Давида и на многихъ другихъ, — подивитесь, какъ при полномъ богатствѣ, при изобиліи благъ земныхъ, умѣли они сохранить въ чистотѣ свое сердце и спасти душу свою! Блага мірскія неувлекали и не соблазнили ихъ; пользуясь ими они всецѣло употребляли ихъ во благо душъ своихъ и тѣмъ приготовили себѣ, для души своей, вѣчныя кровы въ обителяхъ Отца небеснаго.

Братіе-христіане! Спасая да спасемъ свои души! Молитвою и смиреніемъ, постомъ, слезами и сокрушеніемъ предохранимъ себя отъ навѣтовъ лукаваго и отъ соблазновъ міра сего; дѣлами добрыми и благими, мыслями чистыми и святыми займемъ, обогатимъ и украсимъ свои души и тѣмъ спасемъ отъ огня геенскаго и вѣчныхъ мукъ. Господь Богъ да поможетъ намъ въ этомъ! — Аминь.

СЕМИБРАТСКАЯ МОГИЛА ИЛИ ПОТАЕННЫЯ МОЩИ.

(Въ землѣ Войска Донскаго).

Есть на берегу тихаго Дона мужескій монастырь, называемый Кременской, получившій такое названіе по близости своей къ станицѣ этого имени. — Живописное мѣстоположеніе, знаменитая монастырская дуброва, но болѣе всего тихій Донъ, который въ особенности величественъ при этой мѣстности, — очень и очень привлекательны и невольно какъ то располагаютъ душу къ религіозной думѣ — религіозному настроенію. Монастырь самъ по себѣ не великъ и незнатенъ: между тѣмъ ни одинъ путешественникъ, ни одинъ проѣзжающій, — ни пройдетъ, ни проѣдетъ, чтобы, пріостановившись, не полюбоваться и не призадуматься надъ этою смиренною обителью. Многие нарочито пріѣзжаютъ и приходятъ сюда даже изъ далекихъ мѣстъ, — или на временную побывку, но болѣе всего для говѣнія въ Успенскій постъ.

Да, привлекателенъ дѣйствительно Кременской монастырь. Въ числѣ посѣтителей его случилось и мнѣ побывать въ немъ, какъ-то проѣздомъ, и любоваться его красотами. Но что болѣе всего привлекло и пріостановило меня въ этомъ монастырѣ, что можетъ между прочимъ привлечь и многихъ другихъ, — такъ это — одна замѣчательная монастырская святыня о которой я намѣренъ сказать нѣчто.

На самой вершинѣ монастырской горы, въ саженьяхъ двѣсти отъ монастыря, стоитъ деревянная часовня. Эта часовня, не знаю съ чьего разрѣшенія и усердіемъ кого, о чемъ я немогъ разузнать — поставлена надъ такъ называемой семибратской мо-

гилою, или просто — неизвѣстными мощами — семи братьевъ. Называются они семи-братскими мощами не потому, что тамъ похоронены семь братьевъ по крови, — но въ томъ собственно смыслѣ, какъ обыкновенно называются отшельническія общины. Издавна сохраняется объ этихъ семибратскихъ мощахъ преданіе такое. Давно когда-то (устное преданіе старожиловъ не сохранило и недержалось какъ то хронологіи объ этомъ) — когда еще не существовалъ монастырь, спасались, въ этомъ мѣстѣ, въ большой вырытой пещерѣ семь отшельниковъ. Неизвѣсто ничего объ исторіи ихъ подвижнической жизни; только о кончинѣ этихъ братьевъ сохранился такой рассказъ. Напала какъ-то на отшельниковъ шайка разбойниковъ и, надѣясь найти у нихъ какія либо сокровища: деньги и т. п., — побила ихъ всѣхъ и потомъ, оставивши тѣла ихъ безъ погребенія, — скрылась. Дня черезъ три или болѣе случилось плыть по Дону, мимо этого мѣста, одному судну. Это судно, всплывши на супротивъ тѣлъ убитыхъ братьевъ, вдругъ останавливается, хотя мѣсто это и досихъ поръ имѣетъ значительную глубину. Прикащикъ судна, или, какъ обыкновенно называютъ его, — лоцманъ, испробовавши глубину и осмотрѣвши подводнымъ ходомъ дно судна, пришелъ въ недоумѣніе, такъ какъ подводныхъ препятствій не было ни какихъ. Убитый горемъ отъ такого несчастья лоцманъ неизвѣстно съ какою цѣлью отправился съ судна на нагорный берегъ Дона, и здѣсь, послѣ долгаго своего странствованія по лѣсу, утомившись, заснулъ подъ однимъ дубомъ. Въ сонномъ видѣніи является къ нему сѣдой старичокъ и даетъ

ему такое приказаніе: «иди на вершину горы, там найдешь убитыхъ насъ семь братьевъ и похорони насъ». Проснувшись, лоцманъ сильно былъ пораженъ такимъ видѣніемъ, и направляемый какимъ то тайнымъ водительствою, дѣйствительно нашелъ тѣла убитыхъ братьевъ и, какъ приказано ему въ видѣніи, похоронилъ ихъ, сдѣлавши при этомъ надпись о ихъ смерти и числѣ ихъ. Послѣ чего лишь только возвратился онъ на судно, какъ оно сейчасъ же пошло и притомъ скорѣе обыкновеннаго.

Вотъ каково народное преданіе о кончинѣ и погребеніи этихъ семи братьевъ! Я нарочито повѣрилъ это преданіе разсказами народа объ этомъ даже многихъ далекихъ мѣстъ, и всѣ они въ сущности имѣютъ одно и то же.—Желательно было только при этомъ узнать время этого событія, но изъ всѣхъ разсказовъ, слышанныхъ мною, ни одинъ не сохранилъ этого. Слышалъ только отъ одного старожилы, что это было когда то въ малозаселенное время земли Войска Донскаго, когда еще она служила притономъ разбойническихъ шаекъ. Передаютъ еще, что семь братьевъ—отшельники были выходцы изъ губерніи Воронежской, перешедшіе на Донъ для подвиговъ отшельнической жизни.

Что касается времени, съ котораго семибратская могила получила особенное уваженіе и почтеніе въ народѣ,—неизвѣстно также. Преданіе передаетъ только, что вскорѣ послѣ кончины этихъ семи братьевъ на ихъ могилахъ стали обнаруживаться различныя чудесныя исцѣленія, но надъ кѣмъ и какимъ образомъ,—нѣтъ никакихъ разсказовъ. Въ слѣдъ затѣмъ слухи о совершающихся чудесахъ на-

чали мало по малу разноситься по окрестностямъ, изъ которыхъ начали стекаться многіе читатели на семибратскую могилу и получали будто бы чудесныя помощи. Какимъ-то путемъ вѣсть объ этой чтимой святынѣ наконецъ разнеслась со временемъ во многія отдаленныя мѣста Войска Донскаго; со всѣхъ сторонъ потянулись на могилу братьевъ религіозные поклонники. Впрочемъ, говорятъ, съ тѣхъ поръ, какъ семибратская могила вошла въ большую извѣстность, чудесная помощь, болѣе явная, прекратилась, хотя число посѣтителей не сокращалось, но съ каждымъ годомъ возрастало болѣе и болѣе.

Съ теченіемъ времени, слухи объ этой народной святынѣ дошли наконецъ до епархіальнаго архіерея, высокопреосвященнѣйшаго Игнатія, бывшаго воронежскаго, хотя формальнаго донесенія объ этомъ никакого не было. Сочувствуя обще чтимой народомъ святынѣ, и притомъ для болѣе подробнаго разслѣдованія дѣла, Игнатій самъ пріѣзжалъ въ монастырь *), основанный уже лѣтъ семьдесятъ до него; осматривалъ мѣсто, и, вѣроятно, по желанію народа, разрѣшилъ выстроить надъ семибратской могилой часовню, которая дѣйствительно существуетъ не болѣе, какъ годовъ двадцать.

Вотъ и все, что только могъ я разузнать изъ разсказовъ сторожиловъ объ исторіи семибратской могилы, такъ усердно чтимой большинствомъ народа земли Войска Донскаго. — Въ настоящее время число посѣтителей святыни бываетъ значительно. Опредѣленное время общей сходки народа на семи-

*) Говорятъ, что вслѣдствіе чтимой святыни и основанъ былъ монастырь.

братскую могилу для поклоненія есть именно день Вознесенія Господня; въ это время бываетъ еще довольно значительная монастырская ярмарка.

Ник. Поповъ.

Некрологъ.

Старѣйшій профессоръ с.-петербургской дух. академіи дѣйствительный статскій совѣтникъ *Василій Николаевичъ Карповъ*, по рожденію и первоначальному образованію принадлежавшій воронежской епархіи, въ ночь съ 2-го на 3-е декабря 1867 года скончался въ Петербургѣ на 68 году своей жизни и 42-мъ учительской дѣятельности. Погребеніе его совершилось 7-го декабря, въ четвергъ, съ необычайною торжественностію. Стеченіе публики какъ въ академической церкви, такъ и на новомъ Александровскомъ кладбищѣ, было огромное. Тутъ находились многіе представители науки и высшей администраціи; въ числѣ послѣднихъ былъ между прочимъ г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ. Но въ особенности многочисленно было собраніе духовенства, большинство котораго въ Петербургѣ составляютъ ученики покойнаго профессора. Ихъ собралось на печальную церемонію не менѣе 40. Литургію и затѣмъ отпѣваніе совершалъ соборнѣ преосвященный Палладій, епископъ ладожскій. Ректоръ академіи протоіерей І. Л. Янышевъ сказалъ за литургіею слово. Затѣмъ, на отпѣваніи, произнесены были рѣчи профессоромъ академіи А. И. Предтеченскимъ и однимъ изъ студентовъ, а по выносѣ тѣла изъ церкви издателемъ «Домашней Бесѣды»

В. И. Аскоченскимъ. Многочисленное собраніе духовенства и лицъ свѣтскихъ разныхъ вѣдомствъ доказываетъ, какимъ глубокимъ и общимъ уваженіемъ пользовался покойный.

Такое сочувствіе В. И. Карповъ заслужилъ сколько своимъ характеромъ, столько и дѣятельностію.—Онъ отличался высокимъ нравственно-религіознымъ характеромъ. Никогда не хотѣлъ онъ казаться ни философомъ, ни профессоромъ, чѣмъ теперь остается для исторіи, а всегда, на словахъ и на дѣлѣ, хотѣлъ быть и казаться только человѣкомъ; человѣкомъ же быть, по его задушевному убѣжденію, значило—быть христіаниномъ, и не на словахъ только, и не по своему разумнію быть христіаниномъ, а на дѣлѣ и по требованію православной церкви. Такимъ онъ былъ отъ начала до конца своей жизни. Во внѣшнихъ отношеніяхъ онъ былъ всѣмъ все: былъ нѣжнымъ отцомъ семейства, другомъ и совѣтникомъ многихъ; хлопоталъ больше о другихъ, чѣмъ о себѣ и о своей семьѣ; служилъ для всѣхъ образцомъ трудолюбія и честныхъ правилъ въ жизни. Въ обращеніи, прежде всего, привлекалъ къ себѣ общее вниманіе своимъ твердымъ, разумнымъ и чрезвычайно теплымъ словомъ; затѣмъ, внушалъ неизмѣнное уваженіе къ себѣ своею неподдѣльною искренностію и благонамѣренностію; наконецъ, совершенно покорялъ себѣ такимъ благородствомъ и рѣшительностію духа, что сейчасъ же готовъ былъ свое слово привести въ дѣло, такъ что въ немъ не замѣчалось того раздвоенія мысли съ словомъ, а слова съ дѣломъ, чѣмъ такъ недугуетъ настоящій вѣкъ.

При такомъ характерѣ В. Н. Карповъ былъ неутомимымъ дѣятелемъ. С.-петербургская академія понесла въ немъ большую утрату. Онъ былъ отличнымъ профессоромъ. Его слушатели, которыхъ очень много въ Петербургѣ, отзываются съ любовью и уваженіемъ о его увлекательной и задушевной рѣчи и о глубинѣ мысли его лекцій. — Онъ обладалъ обширную ученостію и многосторонними знаніями; отъ его изученія не ускользала ни одна отрасль наукъ. Въ особенности онъ хорошо былъ знакомъ съ классическою древностію; но главнымъ предметомъ, изученію котораго онъ посвятилъ всѣ силы своего глубокаго ума и всѣ досуги отъ служебныхъ занятій, была философія. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ ея представителей въ нашемъ отечествѣ. Въ самый разгаръ отрицательнаго направленія въ нашей наукѣ въ 1863 году онъ издалъ въ переводѣ на русскій языкъ четыре тома (первые два—вторымъ изданіемъ) сочиненій, любимаго имъ, знаменитаго греческаго философа Платона, выскаго представителя древней идеалогіи. Сей переводъ, бывшій плодомъ долгаго изученія и изданный въ ущербъ матеріальнымъ интересамъ покойнаго профессора, есть замѣчательнѣйшій памятникъ его философскихъ трудовъ. Изъ другихъ ученыхъ трудовъ извѣстны въ ученое мірѣ: переводъ «Исторіи философіи» Риттера, «Введеніе въ философію» и «Систематическое изложеніе логики». В. Н. Карповъ былъ сотрудникомъ въ изданіи «Энциклопедическаго Словаря» Плюшара и напечаталъ значительное число статей по вопросамъ богословскимъ, философскимъ и педагогическимъ въ «Христіанскомъ чтеніи», въ «Странникѣ», въ изда-

вавшемся при этомъ послѣднемъ журналѣ «Чтеніи для дѣтей» и въ нѣкоторыхъ другихъ. — Остались еще неизданными многія, стоившія ему большихъ трудовъ, сочиненія. Особенно онъ жалѣлъ предъ смертію, что недокончилъ нѣсколько (одного тома) перевода сочиненій Платона и не издалъ своей психологіи, о чемъ много просили его. Но онъ умеръ съ надеждою, что найдутся продолжатели или, лучше, завершители его дѣла, на которое онъ положилъ всѣ свои силы и *всѣ свои средства*, оставивъ семьѣ въ утѣшеніе только увѣренность, что отъ 42-лѣтняго труда должно же ожидать какого-нибудь плода. Василій Николаевичъ былъ истинный труженикъ науки и не могъ составить себѣ состоянія. Все его богатство заключалось въ книгахъ.

В. Н. Карповъ родился въ 1800 году въ воронежской губерніи и былъ сынъ священника с. Хрѣноваго бобров. уѣзда. По окончаніи курса въ воронежской семинаріи, въ 1821 г. поступилъ въ вѣевскую д. академію. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1825 году въ числѣ лучшихъ студентовъ, онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ въ кіев. д. семинаріи, гдѣ онъ утвержденъ былъ въ степени магистра; а оттуда въ 1829 г. переведенъ въ кіев. д. академію на должность бакалавра французскаго языка. Въ 1832 г. утвержденъ былъ бакалавромъ философіи; въ 1834 г. переведенъ въ томъ же званіи въ с.-петербург. д. академію; въ 1835 удостоенъ званія профессора, въ 1843 переведенъ на каѳедру исторіи философіи, а въ 1858 возложено на него преподаваніе логики и психологіи, сначала вмѣстѣ съ исторіею философіи отъ Канта

до нашихъ временъ, а затѣмъ—только одной логики и психологій. Эту кафедру онъ занималъ до конца своей жизни. Въ теченіи своей службы въ петербург. академіи дважды временно преподавалъ математику и физику и оставилъ по этимъ предметамъ наилучшее воспоминаніе въ своихъ слушателяхъ. На него возлагалась ревизія петербургскихъ духовныхъ училищъ, равно какъ полоцкихъ и пермскихъ, что онъ исполнилъ съ полнымъ безпристрастіемъ и добросовѣстностію. Наконецъ, съ 1855 по 1857 годъ включительно, онъ состоялъ членомъ комитета духовн. цензуры.

В. Н. Карповъ неразъ былъ удостоиваемъ награжд. Во время празднованія юбилея петербург. д. академіи въ 1859 году онъ произведенъ былъ въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кромѣ сего имѣлъ орденъ св. Анны 2-й степени и св. Владимира 3-й степени. — Въ 1857 году, по случаю поднесенія Его Императорскому Величеству изданной имъ системы логики, всемилостивѣйше пожалованъ подаркомъ, равно и въ 1863 году по случаю поднесенія перевода сочиненій Платона *).

ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЬЯЧКУ

С. Петербургской Вознесенской церкви Петру Иванову Успенскому, въ день 50-лѣтняго юбилея.

Прими, старѣйшій межъ дячками,

Псалтырь, на память, въ юбилей!

Она кончается словами:

Малъ бѣзъ во братіи моеи.

*) Свидѣнія эти извлечены изъ дух. журн. «Сравнитель», редакція котораго предполагаетъ украсить свое изданіе болѣе подробною біографіею В. Н. Карпова съ портретомъ его и усердно проситъ всѣхъ близко знавшихъ покойнаго содѣйствовать ей въ исполненіи этого предложенія.

Дѣйствительно, ты малъ чинами;
Ну что за чинъ—*простой дячокъ?*
Но Богъ почтилъ тебя лѣтами,
И сѣдиной тебя облекъ—

За службу честную для храма,
Въ которомъ пѣлъ ты и читалъ,
И, со смиреньемъ Авраама,
Порой кадило раздувалъ.

Завтра, вечеръ и полудне,

Полетка Богу ты служилъ:

Не только въ праздникъ, но и въ будни,
Всегда на клиросъ ты ходилъ.

Одинъ за многихъ ты трудился,
Когда на требохъ пребывалъ;
Нигдѣ, нигдѣ ты не лѣнился,
И въ ротъ хмѣльнова не биралъ.

Другимъ и лѣнь была знакома,

Когда въ приходъ ихъ позовутъ;
А Петръ Иванычъ—вѣчно дома,
И только стукни,—онъ какъ тутъ...

Бывало самъ немножко боленъ,
А, смотришь, тащится съ *узломъ*,
Дадутъ пятакъ,—и тѣмъ доволенъ,
И за копѣйку бьетъ челомъ.

Служить безъ всякихъ повышеній,
Безъ всякихъ почестей, наградъ,
Среди трудовъ, среди лишеній...
Да, это служба безъ отрады!

Солдату, писарю бываютъ
Свои награды за ихъ трудъ;
Инаго чиномъ награждаютъ,
Другому пенсію даютъ;

А тутъ, хоть три-четыре вѣка,
Со всею правдой прослужи;
Одинъ приѣвъ для человѣка:
Трудись живи и не тужи!..

И мы той пѣсню кончаемъ
Свой добрый старику привѣтъ,
И отъ души ему желаемъ
Прожить еще полсотни лѣтъ.—

При той же церкви Вознесенья,
И съ той же ревностью къ трудамъ, —
До дня блаженнаго *успенья*
И воздаянья по дѣламъ.

Свящ. І. Полисадовъ.

Перепечатывая сіи стихи изъ «Домашней Бесѣды», считаемъ не лишнимъ присовокупить, что они составлены для 22 августа 1867 года, когда П. Ив. Успенскому исполнилось 50 лѣтъ причетнической службы при церкви Вознесенья Господня въ Петербургѣ съ 22 августа 1817 года. Юбилейный день отпразднованъ такимъ образомъ: послѣ литургіи былъ совершенъ протоіеремъ съ четырьмя священниками благодарственный молебенъ за явленную милость Божію въ продленіи жизни юбиляра; священнослужители были всѣ въ бѣломъ облаченіи и самъ юбиляръ былъ въ бѣломъ стихарѣ; на литургіи онъ приобщился св. Таинъ. По окончаніи молебна, діаконъ вынесъ юбиляру изъ алтаря икону отличнаго письма, въ серебрянной позолоченной ризѣ, устроенную на пожертвованныя причтомъ деньги; при чемъ приходскій священникъ сказалъ рѣчь. Предъ трапезой у юбиляра поднесены были ему еще великолѣпно переплетенный съ золотымъ обрѣзомъ псалтирь, съ надписью золотыми буквами имени жертвователя, священника Полисадова, который при семъ сказалъ вышеприведенные стихи.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Публичныя засѣданія Воронежскаго Окружнаго Суда по дѣламъ гражданскимъ происходятъ по вторникамъ и пятницамъ съ 12-ти часовъ дня.

Воронежская Публичная Библіотека открыта для чтенія ежедневно утромъ съ 11 до 4-хъ часовъ, а вечеромъ для обмѣна книгъ съ 6-ти до 8-ти часовъ.

Росписаніе приѣма почтовой корреспонденціи въ Воронежѣ.

Воскресенье: — на Московскій трактъ чрезъ г. Козловъ, на Черкасскій, Саратовскій и Тамбовскій тракты.

Понедѣльникъ:—на *Московский*, чрезъ *Тулу*, и на *Черкасскій* тракты.

Вторникъ:—на *Черкасскій*, *Малороссійскій*, и *Валуйскій*, на *Бобровъ* и *Богунаръ*.

Среда:—на *Московский*, чрезъ г. *Козловъ*, и на *Тамбовскій* тракты.

Четвергъ:—на *Московский* трактъ чрезъ *Тулу*, на *Черкасскій*, *Саратовскій* и *Тамбовскій* тракты.

Пятница:—на *Московский* чрезъ *Тулу* и на *Черкасскій* тракты.

Суббота:—на *Черкскій*, *Малороссійскій*, *Валуйскій*, *Бобровъ* и *Богунаръ* и на *Тамбовскій* тракты.

Пассажирыя поѣзды Воронежско-Козловской желѣзной дороги.

Отходятъ: изъ Воронежа		} По полуночи.	Приходятъ изъ Козлова.		} По полуночи.
Со станц:			въ		
Сомовской	8 ч. 20 м.	} — —	10 ч. 50 м.	} — —	
Графской	9 » 40 »		9 » 35 »		
Усмани	11 » 25 »		8 » 15 »		
—	—	} По полуночи.	—	} — —	
Дрязги	42 » 20 »		6 » 30 »		
Грязи	2 » 35 »		5 » 35 »		
Муравьевс.	3 » 35 »		3 » 35 »		
Никольск.	5 » — »		2 » 45 »		
Приход. въ Козловъ	5 » 40 »	} — —	2 » —	} — —	

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ (18 августа) 26 іюля 1867 года, изъясненнаго въ отношеніи канцеляріи г. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 5 сентября того же года за № 4,632, правленіе пензенской семинаріи честь имѣетъ сообщить редакціи «Духовной Бесѣды», для припечатанія въ своемъ журналѣ, извѣстіе о

томъ, что въ пензенской семинаріи въ настоящее время состоятъ двѣ вакансіи: одна учителя греческаго языка, а другая на латинскій языкъ,—съ таковымъ присовокупленіемъ, что семинарское правленіе нуждается въ замѣщеніи отрывшихся вакансій и согласно принять на оныя кандидатовъ, выдержавшихъ испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій, или въ педагогическомъ собраніи той семинаріи, при которой находится таковой кандидатъ.

СВЯТИТЕЛЮ ТИХОНУ

ВЪ ПРОСЛАВЛЕНІЕ,

БЛАГОДАРНОСТЬ И МОЛИТВЕННОЕ ХОДАТАЙСТВО.

Его Императорское Величество, по представленію Святейшаго Синода, въ 22-й день Августа 1864 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рожденія и начальной жизни новоявленнаго угодника Божія, Святителя Тихона, Новгородской губерніи, въ Валдайскомъ уѣздѣ, учредить **КОРОЦКУЮ ЖЕНСКУЮ ОБЩИНУ**, съ **УЧИЛИЩЕМЪ** при ней и **ЛЕЧЕБНИЦЕЮ** для приходящихъ.

Обитель Св. Тихона составляютъ нынѣ: 1) трехэтажный каменный корпусъ для помѣщенія 200 сестеръ; 2) величественный соборъ съ колокольнею; 3) двѣ гостиницы для прїѣзжающихъ всякаго званія; 4) особые страннопріимные дома для бѣдныхъ, отдѣльно для каждаго пола; 5) помѣщеніе для училища малолѣтнихъ дѣвицъ; 6) приемная Лечебница для приходящихъ больныхъ; 7) разныя для хозяйства необходимыя постройки и 8) по правиламъ иноческой жизни вся Обитель обнесена оградю.

Внутренняя жизнь Короцкой общины, соответственно наружному ея благоустройству, приняла правильный бытъ. Сестры проходятъ житіе въ молитвѣ и въ трудахъ, по древнему уставу *общежитія*. Ежедневно во временной церкви совершается Богослуженіе; наѣвъ усвоенъ столповый или знаменный. День и ночь отправляется по очереди неусыпаемое псалмопѣніе, съ опредѣленными молит-

вами о здравіи благотворителей и о блаженномъ покоѣ усопшихъ сродниковъ ихъ. Сестры несутъ свойственные имъ труды для содержанія себя и на помощь бѣднымъ. Съ предупредительнымъ христіанскимъ усердіемъ, онѣ успокоиваютъ посѣтителей Обители, странниковъ, бѣдныхъ и убогихъ; пекутся о наставленіи малолѣтныхъ женскаго пола и о пособіи больнымъ.

Во славу Святаго Тихона, совершая сіе духовно-христіанское дѣланіе, начальница и сестры Общины приносятъ искреннюю, отъ глубины души благодарность, всѣмъ православнымъ христіанамъ, которые своими пожертвованіями, большими или малыми, матеріально или личнымъ трудомъ, печатно или устнымъ словомъ, сочувствіемъ сердца или молитвою, содѣйствовали къ исполненію воли Божіей въ учрежденіи Обители.

Устройство ея въ означенныхъ размѣрахъ, съ необходимыми принадлежностями для иноческой жизни, стоило значительныхъ издержекъ. Между тѣмъ предстоить еще крайняя необходимость поставить иконостасъ въ соборномъ храмѣ, написать иконы, пріобрѣсть и установить колокола, окончить нѣкоторыя внутреннія работы въ келліяхъ главнаго корпуса и въ одной изъ гостинницъ, привести въ надлежащій видъ хозяйственныя постройки и сѣверную часть ограды.

Истоцивъ всѣ сдѣланныя пожертвованія, настоятельница, со всѣми о Христѣ сестрами, возложивъ упованіе на Господа Бога, и молитвенно прося помощи у Св. Тихона, обращаются къ вѣрѣ и усердію православныхъ и благочестивыхъ людей, смиреннѣйше прося ихъ: **ПОЖЕРТВОВАТЬ ВЪ ЧЕСТЬ СВ. ТИХОНА ПОСИЛЬНУЮ ЛЕПТУ НА ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ОБИТЕЛИ.**

По открытіи соборнаго храма и завершеніи работъ, будутъ напечатаны: Уставъ обители, исторія ея учрежденія, со спискомъ всѣхъ жертвователей, и подробный отчетъ въ употребленіи денегъ.

Приношенія адресуются: *Предсѣдателю Строительнаго Комитета, Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію—въ городъ Валдай, Новгородской губерніи. На устройство Короцкой обители.*

— Вновь отпечатано и поступило въ продажу—*Православное Нравственное Богословіе*, составленное Платономъ Епископомъ Костромскимъ и Голическимъ.—*Изданіе четвертое, значительно исправленное.* Цѣна 1 руб.; пересыл. за 2 ф., по разстоянію. Желające выписать означенную книгу имѣють обращаться съ своимъ требованіемъ въ С.-Петербургъ къ Профессору Духовной Семинаріи Владиміру Ив. Ловяину.

— Вышла въ свѣтъ вторая книжка «МОСКОВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ» за 1868 годъ. Содержаніе ея слѣдующее: *Отд. Офф.* I. Протоколы засѣданій совѣта за сентябрь 1867 годъ. II. Столѣтній юбилей Крылова.—*Отд. Неофф.* I. О судьбѣ науки церковнаго права. Н. К. Соколова. II. О вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на сократительность протоплазмы. I. Пикротоксинъ. Л. Д. Дювернуа. III. Замѣтка по вопросу о полицейскомъ правѣ. В. Л. Лешкова. IV. Письма князя Андрея Холиова, русскаго резидента при тверскомъ дворѣ, отъ 1705 года. V. О появленіи ламаизма въ забайкальѣ и о вліяніи его на бытовую жизнь Бурята Кочевника. Н. Г. Корцелли.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.
Свящ. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Марта 13 дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.